

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И СИМВОЛИКА САМОВРАЩАЮЩЕГОСЯ ТОРА

Шимельфениг Олег Владимирович,

кандидат физико-математических наук, доцент,

доцент кафедры геометрии Саратовского национального исследовательского

государственного университета имени Н. Г. Чернышевского,

Россия, 410600, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. 9, оф. 13

shim.ov@mail.ru

Аннотация

Рациональное мышление и язык сталкиваются с трудностями, когда нужно выразить схватывание двух противоположных аспектов реальности – изменения и постоянства. Автор разрабатывает сюжетно-игровую методологию, основанную на онтологическом обобщении искусствоведческих понятий сюжета, сценария и игры до уровня философских категорий. Категориям соответствуют естественно-научные термины. На основании выделенных универсалий – «сквозных» единиц Бытия, с привлечением геометрических образов-символов окружности, сферы и тора – предлагается решение проблемы органичного синтеза изменения с постоянством с помощью онтологической конструкции квазициклического сюжета. Суть этого концепта в том, что условием существования любых форм и процессов реальности служат *квазициклические сюжеты*, которые задают последовательность почти циклических изменений. Квазицикл можно представить как воспроизведение сюжетной спирали (т. е. в следующем поколении) «от яйца к яйцу» (*ab ovo ad ovum*). В квазицикле всё начинается с какого-то исходного, «свернутого» состояния какой-либо формы, затем она развивается (в соответствии с «разворачиванием» событий вокруг нее) до некоторого предела, «кульминации». Результатом является порождение новой, подобной исходной, формы. Само постоянно трансформирующееся первоначальное образование в определенное время «растворяется» в сюжетном потоке реальности, будучи поглощенным другими формами, находящимися в той или иной стадии своих циклов существования – от появления до исчезновения. «Минимальным» базисным протосюжетом *ab ovo ad ovum* в сюжетно-игровой картине мира является «мигание», пульсация Вселенной, а «максимальным» – цикл проявления и «свертки» Вселенной. Все остальные сюжеты возникают на основе первого, являясь образующими фрагментами второго.

Результаты работы, как и сама сюжетно-игровая концепция в целом, могут применяться как в естественно-научных, так и в гуманитарных ис-

следованиях, в их практических приложениях, в обучении любым знаниям и навыкам; особое значение они имеют для личностного духовного развития.

Ключевые слова: существование, изменение, постоянство, вращение, сюжет, сценарий, игра, реальность, квазицикличность, тор.

Библиографическое описание для цитирования:

Шимельфениг О.В. Рациональность и символика самовращающегося тора // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3, ч. 1. – С. 222–232. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-222-232.

В работе автора [11] предлагается сюжетно-игровая парадигма, основанная на мировоззренческих универсалиях сюжета, сценария и игры, которая обобщает системный подход, обнажая неочевидный процесс формирования нашей общей совместной жизни через взаимодействие индивидуальных восприятий, чувств, мыслей и поступков каждого участника, что дает новые возможности для решения как глобальных, так и локальных проблем.

На границе выразимости находится проблема существования (чего угодно) в аспекте динамики – это, с одной стороны, какое-то изменение, движение (дыхание, движение соков, токов, членов и т. п.); но, с другой стороны, это и не может быть **абсолютным изменением**, движением, так как если ничего не сохраняется, то, значит, не успев родиться, тут же исчезает. То есть как абсолютный покой, так и абсолютное изменение тождественны «смерти», несуществованию. Приходим к очередному, но неизбежному, неустраняемому парадоксу существования: существование, «жизнь» – это должно быть **сосуществование одновременно постоянства и изменения**, некое динамическое равновесие этих противоположных начал, т. е. два «иных» в одном: «противопоставления и противоположения составляют основу нашего познания» [1, с. 7].

Как это можно представить себе наглядно? Очень просто: быстро вращаемая в темноте тлеющая головня создает иллюзию окружности, т. е. получается нечто имеющее как бы постоянную форму, но, с другой стороны, находящееся в непрекращающемся движении «пересотворения» этой формы. Однако **точное** воспроизводство цикла опять равносильно «смерти», ибо также интуитивно ясно, что жизнь, существование – это всегда рождение чего-то совсем нового на фоне относительной стабильности: «закон спиральной цикличности не допускает примитивного повтора» [1, с. 11].

Таким образом, можно сформулировать утверждение: **существование в основе своей – последовательность почти циклических изменений – как бы вращение, приближающееся к форме спирали.**

Действительно, существование любого индивида во многих самых глубинных и жизнеобеспечивающих смыслах и отношениях отвечает метафоре вращения, особенно если заметить, что в образе вращающегося круга имеется два «встречных» направления движения на противоположных концах диаметра. Аналогом таких встречных, «возвратных» движений являются: вдох–выдох; излучение в окружающую среду – получение отраженного сигнала; восприятие от разных органов чувств и «сборка» впечатления в целом (т. е. получение воздействий среды) – действия вовне (воздействия на среду); навязывание своего внутреннего мира окружению, захват территории, формирование и расширение своей команды, короче, всевозможная экспансия своего эго – уход «внутрь», изоляция, аскеза, поиск истоков, постижение Творца, минимизация потребностей во всём (пища, одежда, жилье, территория, общение и т. д.).

Аналогичная картина наблюдается на уровне всего жизненного цикла («круга жизни») индивида. Первая половина круга: **рождение**, рост, образование разнообразных вспомогательных систем, развитие, расцвет, «плоды жизни», кульминация – **апогей**. Вторая половина круга: постепенное угасание жизненных процессов, отмирание частей, деградация, распад жизнеобеспечивающих систем и – **смерть**. В итоге – полный круг: из небытия появился и туда же возвратился. (Однако бывает, что угасание тела человека сопровождается развитием и активизацией его духа.)

Но даже элементарное перемещение индивида в среде обычно происходит на основе циклически повторяющихся движений его тела: периодические изгибания у червей, змей, рыб и т. п.; у других – движение ног, крыльев и т. п. Планеты существуют, совершая циклические движения вокруг своей оси или других планет. Наконец, искусственные системы, созданные человеком, в основном существуют в циклической деятельности. Прежде всего это всё, что на колесах; потом электромоторы и работающие от них сверла, вентиляторы, пропеллеры; затем все замкнутые производственные циклы, конвейеры и т. п. Даже чисто социальные организации (учебные, административные, общественные и др.) обычно работают в циклическом режиме, иначе ими невозможно было бы управлять, а их деятельность «состыковывать» друг с другом. «Мир экономики в целом подобен миру природы. В том и в другом замыкаются глобальные циклы перераспределения ресурсов: вещества, энергии, информации, психики» [3, с. 70]. Я бы добавил только, что в основе всех этих больших циклов лежат меньшие «индивидуальные» циклы, и не только человеческие.

Короче, вся жизнь универсума – от самых малых «индивидов», циклически воспроизводящихся (с уровня элементарных частиц, клеток микроорганизмов до популяций, биогеоценозов, сообществ, цивилизаций,

звездных систем и галактик, как и всей Вселенной), существует на основе циклической активности на всех уровнях своей организации. Не случайно, скажем, в древнеиндийской культуре образ мира насыщен разнообразными жизненными циклами, включая самый большой – проявления и сворачивания Вселенной – «дня» (Манвантары) и «ночи» (Пралайи) Браммы. Поэтому образ «вращения – возвращения» является одним из самых фундаментальных принципов существования.

Ньютон увидел в падении яблока на землю принцип взаимоотношений всех тел во Вселенной – закон всемирного тяготения. Мне представляется в образе яблока универсальный, «сквозной» сюжет *«ab ovo ad ovum»* – развития всего во Вселенной – *«от яйца к яйцу»*. Действительно, яблоко подобно яйцу: за его шкурой-«скорлупой» созревают «дети»-семена, из которых вырастут целые организмы, которые опять будут выращивать «яйца-плоды» – семена будущих организмов и т. д. в соответствии с мировым циклическим сюжетом *ab ovo ad ovum*. А эти очередные семена-плоды, будучи вознесенными над землей – новой яблоней, опять будут падать на землю, чтобы «подниматься» снова и снова. То есть любое проявление закона тяготения с сюжетно-игровой позиции – лишь фрагмент этого разнообразно воспроизводящегося сквозного цикла жизни – партии Космической Игры. (При этом не нужно забывать внутренние миры, где семена Логоса, архетипы, прототипы не умирают. Аналогами у биологов является видовая инвариантность.)

Рассмотрим теперь ещё две богатые интерпретациями геометрические метафоры идеи вращения, только уже в трехмерном пространстве.

Начнем, конечно же, с бога начала – Януса, который трактовался и как «мир» – *tundus*, и как первобытный хаос, из которого возник упорядоченный космос, а сам он при этом из бесформенного шара превратился в бога и стал блюстителем порядка, мира, вращающим его ось (Овидий, [8, с. 684]).

Для дальнейшего нам важны здесь два образа: идея вращения, а теперь и шара. Уместно обратиться и к этимологии древнейшего индийского образа миротворчества – Брахмана – от «вздуваться», «вспухать» [7, с. 186]; а Вселенная возникает из космического яйца Брахмана, в котором золотой зародыш Хираньягарбха провел год (космический) и вышел оттуда, разделив его **МЫСЛЬЮ** пополам.

На основе этих прообразов я предлагаю в качестве базовой для Вселенной идею **сквозного цикла вращения** – **«ab ovo»**, или «цикла яйца». Пульсация этого как бы «вращательно-возвращательного» цикла прослеживается на всех уровнях мироздания – от частиц, клеток, организмов до социальных структур, космических образований и, наконец, всей Вселенной в целом. Можно более подробно рассматривать этот цикл на некото-

рых уровнях, а пока построим его элементарную модель на основе простейшей геометрической фигуры в трехмерном пространстве – сферы.

Представим себе исходное положение мира в форме как бы сжатой почти в точку сферы, затем процесс «вспухания», расширения (кстати, известна физическая модель расширяющейся Вселенной из «взорвавшейся» «точки») до некоторого объема – большей сферы. Это первая фаза «цикла вращения» (*ab ovo*). Следующая фаза – это возвращение, «выдох», сжатие почти до первоначального состояния. Слово «почти» принципиально: идеальное «вращение – возвращение» означает несуществование (как абсолютный покой и т. п.). То есть если опять вспомнить плоский образ вращающейся по кругу точки, то это скорее движение по спирали с меняющимися параметрами – то увеличивающаяся, то уменьшающаяся.

Итак, «двойная пульсирующая сфера» – простейшая трехмерная модель цикла вращения – *ab ovo ad ovum* (от яйца к яйцу), как бы «вдох» и «выдох» такого мира. Кстати, видимо, не случайно еще в упанишадах дыхание считается первоосновой всего [2, с. 130]: «возникает из атмана дыхание», а затем всё остальное – мысль, память, пространство, жар, воды и т. д. Там же замечено и обратное: когда человек умирает – последним покидает его дыхание.

Известно, что в трехмерном пространстве кроме сферы, которую можно представить состоящей из окружностей (нашего исходного образа), есть еще замечательная фигура – тор («бублик»), который тоже можно считать состоящим из окружностей. И сфера, и тор обладают тем же ярко выраженным качеством, что и окружность: быстро движущиеся по составляющим их окружностям точки создают иллюзию цельного тела, тем самым реализуя парадокс совмещения постоянства формы и движения. Но, кроме того, тор открывает возможность для новой серии интерпретаций и обобщений. Если, скажем, представить себе его вытянутым в цилиндрическую форму, то появляется много ассоциаций. Во-первых, можно сказать, что он иллюстрирует **первый** из **десяти** постулатов сюжетно-игровой парадигмы [11, с. 32] – единство взаимодействующих полюсов (противоположных концов тора, как, например, у намагниченного бруска).

Во-вторых, многие известные природные образования либо буквально имеют форму тора, либо топологичны ему. Так устроены смерч; магнитное поле какого-либо тела; большинство организмов с отверстием для поглощения пищи и противоположным – для выбрасывания продуктов переработки. Весьма характерно формирование особи морского ежа из икринки: оплодотворенная яйцеклетка на глазах наблюдателя (конечно, специально оснащенного) сначала образует «границу – мембрану – кожу» сферической формы из множества образующихся клеток; потом туда «ввинчивается» пищевод, превращая постепенно эту живую сферу в тор. Я по-

лагаю, что любого индивида и, шире, любую структуру можно достаточно конструктивно рассматривать как вращающийся тор в разных аспектах их жизнедеятельности, т. е. как «форму», которая «заглатывает» и «выбрасывает» материю, энергию, информацию.

Так, в форме самонадстраивающегося тора-«улитки» (в срезе – спираль) из тончайшей материи (в древнеиндийских текстах – «акаши») удобно представить работу психики любого индивида. На ее вновь образующейся поверхности встречаются два потока информации: внешний – восприятия от органов чувств и внутренний – «считка» информации со старых, «застывших» витков тора-улитки и результатов обработки всей информации. В итоге формируются программы поведения и параллельно всё происходящее фиксируется на вновь образующихся витках тора-улитки. Эта идея, на мой взгляд, имеет шансы на развитие, причем психику можно рассматривать, наверное, и как четырехмерный тор, срез которого через гиперплоскость (трехмерное линейное образование) дает нам известный «бублик».

На «языке торов», наверное, можно описать известные опыты [5] с ячейками Бенара, вихрями Тейлора; образование снежинок [6], а также химические реакции, приведшие к идеям синергетики.

Торы в принципе могут «зацепляться» друг за друга, образуя цепочки, при замыкании концов которых образуется новый «составной» тор (есть такого вида проекты космических станций). Тогда одни «торы» могут использовать другие как строительный материал. С этим процессом сравнима даже работа интеллекта по «поглощению» и «перевариванию» информации.

Наконец, еще одно наблюдение [12, с. 95]: «Время ... не является рекой, текущей лишь в одном направлении, – это процесс, в котором прошлое, настоящее и будущее тесно связаны между собой не только в результате причинно-следственных отношений, но и как уравнивающие друг друга полярные тенденции: устремленность настоящего к будущему, но в то же время и к прошлому. Иными словами, это поток, циркулирующий по кругу и периодически возвращающийся к исходной точке. Символ времени – не прямая линия, а спираль, восходящая с момента Творения; возврат к прошлому совершается в нем, таким образом, постоянно, а само прошлое никогда не исчезает бесследно – оно возвращается вновь и вновь на каждом следующем витке, на новом уровне реальности. Таким образом, жизнь всегда возвращается к основным ситуациям (то есть базовым сюжетам-архетипам. – О. Ш.) из прошлого, хотя в настоящем и невозможно найти точного соответствия свершившимся когда-то событиям».

Полагаю, что в качестве итога можно сформулировать **принцип существования – постулат квазицикла:**

существование в основе своей – последовательность почти циклических изменений, как бы вращение чуть-чуть по спирали; или иначе – воспроизведение цикла *ab ovo ad ovum* (от яйца к яйцу), т. е. всё начинается с какого-то исходного, «свернутого» состояния, затем развитие, «разворачивание» событий до некоторого предела, «кульминации» и как бы «возвращение» в почти исходное состояние [11, с. 34].

Остановимся теперь на самом маленьком и, на первый взгляд, ничтожном циклическом сюжете *ab ovo ad ovum* – пульсации или «мигания Вселенной», который является непосредственным следствием Первого Постулата двуединства, поскольку «мигание» – минимальная форма выражения самодвойственности для Единого. Для большинства живущих, скорее всего, этот минимальный фундаментальный сюжет кажется просто несуществующим, в лучшем случае гипотетическим, а если кем-то и допускается, то как нечто ничтожное либо само собой разумеющееся, но в любом случае находящееся на периферии сознания. Большинство «убаюканых» иллюзией непрерывности, стабильности существования мира и самих себя. «И, глядишь, чародей этой лучшей из кукол // Всех взирающих души уже убаюкал» [9, с. 712]. (Низами. Пять поэм. Из вступления к «Книге о счастье» в поэме «Искандер-наме».) В принципе, на этой иллюзии и держится «материальный» мир, – так оно и должно быть, ибо осознание дискретности существования равносильно осознанию ежемгновенного умирания, а жить постоянно со смертью мало кому под силу, да, видимо, и не нужно. «Вещи в состоянии несуществования столь же мимолетны, как в состоянии своего существования, они конкретизируются ежемгновенно, чтобы никогда не повториться» [4, с. 222].

Но я обращаюсь, прежде всего, к философам, а в философских традициях всех времен и народов осознание смерти было одним из величайших факторов мысли и деятельности познающего и вообще достаточно духовно развитого человека. «Memento mori» – говорили римляне. В индийской традиции дон Хуан в книгах Кастанеды говорит о смерти как о важнейшем «советчике». Из знания о том, что смерть еще не пришла за ним, «воин» (термин скорее употребляется в переносном смысле – «охотник за знанием») черпает отвагу для того, чтобы противостоять всему.

Так вот, чтобы ощутить, что действительно каждое «мгновенье» (в Древней Индии длина такого цикла мигания Вселенной была вычислена – приблизительно 1/175 000 секунды [10, с. 325]) мир как бы исчезает, сворачивается, достаточно понять (и это хорошо сформулировано греками в парадоксе летящей стрелы), что без мгновенного перерыва для микроперестройки невозможно никакое движение, изменение, рост и старение, рождение и уничтожение. В ритме таких дискретных изменений и разворачи-

вается сюжетный поток мироздания – как в мелькании статичных самих по себе кинокадров складывается иллюзия непрерывного движения и существования на экране. Поэтому кинематограф – одно из самых обнажающих сущность мира изобретений, его подобие, особенно если добавить сюда и его сценарную, сюжетную и ролевую структуры. Но мир, очевидно, так устроен, Творец – такой необыкновенный фокусник, что большинство людей просто не допустит до себя таких мыслей и сравнений. Отрезвление придет потом, ближе к концу сюжета *ab ovo ad ovum* своей жизни, а может быть, и никогда. А между тем каждое мгновение приближает каждого из нас к его концу: прочтя эту страницу, вы уже приблизились на минуту к своей смерти (разумеется, как данное физическое существо, но не как манифестация Единого, которое бессмертно и всегда живо в каждой своей частице).

Кстати, мгновенно «исчезает», очевидно, только грубый физический план мира, а тонкая материя – «акаша» (гипотетическая модель растущей раковины улитки-тора) как индивидов, так и «мировой души» (хроника развития Вселенной) сохраняется (и наращивается), по крайней мере, в рамках Вселенского цикла.

Следует отметить, что сформулированный выше постулат квазицикла в некотором смысле вбирает в себя содержание предыдущих, что можно проиллюстрировать на простейшем примере – на ножницах. Два их ножа – это два потенциально готовых к взаимодействию «начала» в единой конструкции (два в одном), соединенных через деформацию своих границ. Начальное состояние – они сложены, «свернуты» – как бы одно целое. Затем их стали раздвигать, «процесс пошел» до предельно возможного состояния, после чего начинается обратный ход, что-то режется, в результате чего происходят какие-то изменения в среде и цикл возвращается в исходное состояние.

Особенно символично будет выглядеть этот образ, если мы представим, что наши ножницы перерезали пуповину только что появившегося на свет младенца – «свеженького», как бы «вылупившегося из яйца» участника очередного цикла *ab ovo ad ovum*. То есть один цикл участвует в порождении другого, и в самых разнообразных формах такие циклы есть суть и основа всего «космического спектакля», элементарный и одновременно главный механизм «Вселенской иллюзии» – Майи; причем настолько очевидный и вездесущий, что его просто не замечают, как собственное дыхание и биение сердца, – тоже, кстати, типичные, «чистые» циклы *ab ovo ad ovum*, лежащие в самой основе нашего существования. Можно утверждать, видимо, даже категоричнее: ничего, кроме гигантского иерархического нагромождения таких переходящих «мелькающих» циклов, в **материальном** мире нет, и поэтому он действительно великая иллюзия, творимая

истинной, неопишуемой, бесформенной Реальностью – Единым, он же Брахман, Дао, Ометеотл и т. п. Но осознание и принятие этого факта уже глубоко лично, индивидуально.

Литература

1. Герасимова И.А. Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик). – М.: Альфа-М, 2010. – 304 с.
2. Древнеиндийская философия: начальный период. – М.: Мысль, 1972. – 271 с. – (Философское наследие; т. 50).
3. Ермишин А.В. Технология созидания: практическая философия бизнесмена. – Саратов: Волга: Пароход, 1998. – 464 с.
4. Ибн Араби. Избранное. Т. 2 / пер. с араб., ввод. ст. и коммент. А.В. Смирнова. – М.: Языки славянской культуры: Садра, 2014. – 400 с. – (Философская мысль исламского мира: переводы; т. 2).
5. Кадомцев Б.Б., Рыдник В.И. Волны вокруг нас. – М.: Знание, 1981. – 152 с.
6. Кеплер И. О шестиугольных снежинках. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
7. Мифы народов мира: энциклопедия. В 2 т. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 671 с.
8. Мифы народов мира: энциклопедия. В 2 т. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – 719 с.
9. Низами. Пять поэм. – М.: Художественная литература, 1968. – 864 с. – (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII вв.; т. 25).
10. Радхакришнан С. Индийская философия. В 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 624 с.
11. Шимельфениг О.В. Сюжетно-игровая парадигма как система мировоззренческих универсалий // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 1. – С. 30–36.
12. Штайнзальц А. Роза о тринадцати лепестках. – М.: Вся Москва, 1990. – 223 с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023.

Статья прошла рецензирование 17.07.2023.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-222-232

RATIONALITY AND SYMBOLISM OF THE SELF-ROTATING TORUS

Shimelfenig, Oleg,*Cand. of Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor,**Associate Professor of the Department of Geometry,**Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky,**83 Astrakhanskaya Street, Bldg. 9, Saratov, 410012, Russian Federation**shim.ov@mail.ru*

Abstract

Rational thinking and language are faced with difficulties, when it is necessary to express the setting of two opposite aspects of reality - change and constancy. The author is developing a plot-game methodology based on the ontological generalization of art history concepts of the plot, script and game to the level of philosophical categories. Categories correspond to natural science terms.

On the basis of the selected universals – ‘through’ units of Being, with the involvement of geometric images-symbols of a circle, sphere and torus – a solution to the problem of organic synthesis of change with constancy is proposed using the ontological construction of a quasi-cyclic plot. The essence of this concept is that the condition for the existence of any forms and processes of reality are quasi-cyclic plots that set the sequence of almost cyclic changes. The quasi-cycle can be thought of as a reproduction of the plot spiral (that is, in the next generation) “from egg to egg” (ab ovo ad ovum). In a quasi-cycle, everything starts from some initial, ‘folded’ state of some form, then it develops (in accordance with the ‘unfolding’ of events around it) to a certain limit, ‘culmination’. The result is the generation of a new, similar to the original form. The constantly transforming initial formation itself at a certain time ‘dissolves’ in the plot stream of reality, being absorbed by other forms that are at one stage or another of their existence cycles - from appearance to disappearance. The ‘minimal’ basic proto-plot “ab ovo ad ovum” in the plot-game picture of the world is “blinking”, the pulsation of the Universe, and the ‘maximum’ is the cycle of manifestation and ‘convolution’ of the Universe. All other plots arise on the basis of the first, being forming fragments of the second.

The results of work, like the plot-game concept as a whole, can be applied both in natural-scientific and in humanitarian research, in their practical applications, in teaching any knowledge and skills. They are of particular importance for personal spiritual development.

Keywords: existence, change, constancy, rotation, plot, script, game, reality, quasi-cyclicity, torus.

Bibliographic description for citation:

Shimelfenig O. Rationality and Symbolism of the Self-Rotating Torus. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 3, pt. 1, pp. 222–232. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-222-232.

References

1. Gerasimova I.A. *Edinstvo mnozhestvennogo (epistemologicheskii analiz kul'turnykh praktik)* [The unity of the plural (epistemological analysis of cultural practices)]. Moscow, Al'fa-M Publ., 2010. 304 p.
2. *Drevneindiiskaya filosofiya: nachal'nyi period* [Ancient Indian Philosophy. Initial period]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 271 p.
3. Ermishin A.V. *Tekhnologiya sozidaniya: prakticheskaya filosofiya biznesmena* [Technology of creation. Practical business philosophy]. Saratov, Volga Publ., Parokhod Publ., 1998. 464 p.
4. Ibn Arabi. *Izbrannoe*. T. 2 [Favorites. Vol. 2]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., Sadra Publ., 2014. 400 p. (In Russian).
5. Kadomtsev B.B., Rydник V.I. *Volny vokrug nas* [Waves around us]. Moscow, Znanie Publ., 1981. 152 p.
6. Kepler J. *O sbestingol'nykh snezhinkeakh* [On hexagonal snowflakes]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 192 p. (In Russian).
7. *Mify narodov mira: entsiklopediya*. V 2 t. T. 1 [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1991. 671 p.
8. *Mify narodov mira: entsiklopediya*. V 2 t. T. 2 [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1992. 719 p.
9. Nizami. *Pyat' poem* [Five poems]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1968. 864 p. (In Russian).
10. Radhakrishnan S. *Indiiskaya filosofiya*. V 2 t. T. 11 [Indian Philosophy. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Inostrannaya literature Publ., 1956. 624 p. (In Russian).
11. Shimelfenig O.V. Syuzhetno-igrovaya paradigma kak sistema mirovozzrencheskikh universalii [Plot-game paradigm as a system of ideological universals]. *Obshestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2021, no. 1, pp. 30–36.
12. Steinsaltz A. *Roza o trinadtsati lepestkakh*. [The Thirteen Petalled Rose]. Moscow, Vsyta Moskva Publ., 1990. 223 p. (In Russian).

The article was received on 30.06.2023.

The article was reviewed on 17.07.2023.